

Селищев Афанасий Матвеевич

**Язык революционной
ЭПОХИ**

**Из наблюдений над русским
языком последних лет 1917-1926**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А94

- А94 **Афанасий Матвеевич С.**
Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет 1917-1926 / Селищев Афанасий Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 250 с.

ISBN 978-5-519-85223-4

В книге показаны результаты наблюдений над языковой деятельностью в период революционных событий 1917-1926 годов. Эти результаты указывают на различные отклонения от норм русского литературного языка и условия и последствия таких отклонений., Филологические науки. Художественная литература -- Языкознание -- Общее языкознание -- Общетеоретические проблемы -- Язык и общество. Социоллингвистика, Философия -- Гносеология -- Значение. Обозначение -- Философские проблемы языка

ISBN 978-5-519-85223-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

І. ВВЕДЕНИЕ.

Речевой процесс. Языковая система. Язык как социальное явление. Изменения, переживаемые языком. Французский язык XVII — XVIII вв. Языковые явления периода Великой французской революции. Общие черты в языке деятелей французской революции и в языке революционеров в России. Черты различия.

1. Процесс речи представляет следующие стороны. Во-первых, он является процессом артикуляционно-акустическим. Производится работа органов речи: голосовые связки принимают спокойное или напряженное положение, язык и губы укладываются так или иначе, выдыхается струя воздуха. При этой артикуляции происходят колебания воздушных частиц, колебания, передающиеся органу слуха говорящего и слушающего. Это — фонетическая сторона речи. Каждый язык представляет свою фонетическую систему, заключающую в себе определенные фонетические элементы (*στοιχεῖον* — «простейшая часть чего-нибудь», «элемент» — по терминологии греческих грамматистов), или фонемы (по терминологии проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ). Каждый из этих элементов (фонем) имеет свою индивидуальную характеристику, несколько колеблющуюся в тех или иных случаях и в речи отдельных лиц.

Во-вторых, речь является как формально-стилистическая языковая техника передачи событий и явлений действительности. В этом отношении речь представляет формальные сочетания в виде фраз и частей фраз, а также сочетания элементов речи. Это — формально-грамматическая сторона речи.

В-третьих, слова и фразы являются знаками явлений действительности: словам, а также фразам, как знакам, соответствуют те или иные предметы и процессы действительности. То же значе-

ние имеют иногда и элементы речи,—тогда, когда они употребляются, как междометные образования. Это—сторона речи с е м а н т и ч е с к а я (с е м а н т и к а, греч. τὸ σῆμα — «знак», σημειωτικός — «обозначающий»), сторона, определяющая значение речи.

2. Относительно производства речевого процесса заметим следующее. Речь отдельного лица представляет собою систему бессознательных ассоциаций между движениями органов речи и ощущениями. Обнаруживая эту систему, говорящий имеет двух видов представления: представление звукового вида слова и сочетания и представление значения этого слова и сочетания. Такие же речевые явления свойственны и другим лицам данной общественной среды. Речь отдельных членов ее представляет сходные артикуляции и сходные представления значений речевых знаков (звуков, пауз, звуковых сочетаний, интонаций, слов, фраз). Речь этих говорящих образует одну языковую систему, один язык. Эта создавшаяся в течение времени система подчиняет себе все индивидуальные говорения. Они производятся в рамках определенной общей языковой системы, существующей в этом обществе в данный момент времени. Отклонения в индивидуальном проявлении речи происходят, но именно, это — о т к л о н е н и я от общей существующей н о р м ы, обязательной для всей социальной среды. Такие отклонения обуславливаются вмешательством творчества индивидуума, пользующегося данной языковой системой. Но в спокойные периоды социальной жизни мало бывает лиц с ярко выраженными индивидуальными чертами говорения. Речевое изображение объясняется тем, что «язык является в высокой степени готовым, выработанным и очень сложным орудием, так что уже самое достижение полного умения пользоваться им требует много усилия и времени, и большинство людей бывает удовлетворено, если достигнет этого; [объясняется] наконец, общим характером языка, как общеобязательной нормы речи. Как безотчетно отдельное лицо поддается моде; как прямо-таки без исключения женщины то выворачивают себе ноги на высоких каблуках, то снова шлепают ими, то заматают пыль и грязь подолами платий, а то иногда, как по команде, показывают ноги—часто кривые, слишком тонкие или слишком толстые—до самых колен и выше; как мужчины совсем рабски отдаются госпоже моде в костюме, в способе кланяться, подавать руку и т. д., без конца,—так тиранически господствует над нами норма—иногда также мода—языковая» ¹. Тем

¹ Jan Rozwadowski См. «Język Polski». VII(1922), № 2. Стр. 51-52

не менее норма в течение времени подвергается изменению. Некоторые из отклонений от нормы, представляемые группой лиц, обычно лиц молодого поколения,—группой, выдающиеся своими новшествами,—привлекают к себе внимание их сверстников, и эти социальные новшества с течением времени входят в норму. Языковые новшества нередко вызывают протест со стороны лиц, не приемлющих их, чувствующих их чуждыми общей языковой норме. Сущность протеста заключается в коллективном чувстве помехи для культурного и социального бытия,—помехи, создаваемой социальной дифференциацией, отклонением от общего социально-языкового направления. «Мы вступили в поток данной литературной речи и культурной жизни для того, чтобы спокойно плыть в этом потоке, а потому, конечно, заинтересованы в том, чтобы этот поток не дробился на отдельные мелкие течения; всякое отклонение от общего течения болезненно чувствуется нами как покушение на наше культурное бытие, и мы протестуем против таких отклонений путем высмеивания, осуждения, лишения прав... В этом случае образованные люди обнаруживают такую же нетерпимость, как и необразованные... В обоих случаях людей увлекает одинаковый социальный поток, одинаковое коллективное чувство; разница только в том, что необразованный человек руководится при этом только непосредственным чутьем своего, привычного, правильного (в смысле направления), а образованный, кроме того, оглядывается еще на авторитет других, смотрит на поставленные этими авторитетными людьми вехи и маяки». Так говорил об этом явлении безвременно погибший казанский лингвист А. Н. Боголюбов¹.

Те же индивидуальные речевые особенности, которые не находят себе сочувственного отклика ни в одной из групп данного общества, минуют бесследно вместе с их носителями.

3. Речь — одно из существеннейших явлений социальной жизни. Речь, как и прочие образы действий, мыслей, чувствований социального характера, представляет продукт деятельности социальной среды,—среды взаимодействующих индивидуумов. Социальные факты или явления получили в социальной среде определенную форму, систему, норму. Представление этих норм в речи, в обычаях, праве, вкусах, в общественной организации

¹ А. Н. Боголюбов. Об изучении литературных языков. Методологический очерк. Казань. 1914. (Оттиск из «Ученых Записок Казан. университета» 1914 г.).

свойственно всем отдельным членам данного общества. Эти нормы, возникшие в социальной среде и существующие в представлении отдельных взаимодействующих членов ее, являются в то же время как нормы, находящиеся как бы вне отдельных индивидуумов. Социальные факты «не только не являются продуктами нашей воли, а сами определяют ее извне; они представляют собой как бы формы, в которые мы вынуждены отливать наши действия», — пишет французский социолог Э.м. Дюркгейм¹. «Социальный факт узнается лишь по внешней принудительной власти, которую он имеет или способен иметь над индивидами, а присутствие этой власти узнается, в свою очередь, или по существованию какой-нибудь определенной санкции или по сопротивлению, оказываемому этим фактом каждой попытке индивида разойтись с ним». Так определяет социальный факт Э. Дюркгейм². Вот две основные черты, характеризующие социальное явление: внешность социальных норм по отношению к отдельным членам общества и принудительность воздействия этих норм на индивидуума. (Но внешность существования социальных фактов мы не понимаем так, что они существуют как реальности совсем независимо от индивидуумов: социальные факты происходят в обществе взаимодействующих индивидуумов, но они отличны от процессов, переживаемых изолированными индивидуумами³). Те же черты характеризуют и языковую норму. Она не подвергается произвольным изменениям. Она воздействует на индивидуальное говорение. Она общеобязательна для отдельных членов общества, пользующегося одним языком.

Проявление социальных образов действий (в области обычаев, вкусов и др.) у отдельных индивидуумов представляет иногда всё же некоторые отклонения от коллективной нормы, от коллективной модели. Те же индивидуальные отклонения представляет и речь. В течение времени при благоприятных социальных обстоятельствах, при наличии соответствующих тенденций, эти новшества входят в состав нормы для всей общественной группы или для части ее.

¹ «Метод социологии». Перевод с франц. Киев. 1899 г. Стр. 34 и в других местах.

² Дюркгейм. Там же. Стр. 16.

³ Подробнее см. у П. Сорокина. Система социологии. Т. I. Пгтр., 1920. Стр. 244—247.

4. «Функция социального факта может быть лишь социальной, т.е. она заключается лишь в произведении социальнополезных результатов. Конечно, может случиться и действительно случается, что отраженным путем он служит также и индивидууму... Функции социального факта надо искать в его отношении к какой-нибудь цели»¹. Функции речевого процесса различны.

1) Основной функцией является функция общения, коммуникации. Речь служит главнейшим проводником, передающим акции и реакции взаимодействующих лиц. Там, где нет энергичного речевого взаимодействия, там слабы или вовсе отсутствуют и другие социальные связи.

2) Другая функция — выражение экспрессии, эмоций. В употреблении речи с этой целью индивидуальные черты говорящего могут отражаться ярче, чем в других случаях пользования речью. Индивидуальные особенности, направленные к наиболее целесообразному использованию языковых данных при выражении экспрессии, могут привлечь к себе внимание других членов общества, могут войти в состав речи их и получить широкое распространение. Вследствие частого употребления этих эмоционально-экспрессивных элементов они с течением времени понижают и совсем утрачивают в речи общественной группы свою эмоциональную значимость.

3) Речь выполняет также функцию номинативную, служа для называния предметов, явлений и событий окружающей жизни и личных переживаний.

4) Наконец, речь может быть направлена к цели эстетической, к цели коллективного развлечения. Таково значение речи поэтической. Это — эстетическая функция².

5. В социальной жизни огромное значение принадлежит процессу подражания, взаимного внушения,—процессу, действующему в среде лиц, находящихся в пространственной близости друг к другу. Подражанием распространяются те или иные новшества, соответствующие тенденциям, переживаемым общественной группой в данное время³. То же значение принадлежит процессу подражания и в языковой деятельности. Отдельные лица усваивают

¹ Дюркгейм. Там же. Стр. 97.

² О функциях речевого процесса см. в статье М. Н. Петерсона «Язык как социальное явление» (Ученые Записки Лингвистической секции Института языка и литературы. 1927).

³ G. Tarde. Les lois de l'imitation. Paris. 1-oe изд. вышло в 1890 г

речь и речевые тенденции окружающей среды, с которой они связаны общими житейскими интересами. Процесс воздействия, с одной стороны, и процесс подражания, заимствования, усвоения, с другой—сопровождают языковую деятельность человека в течение всей его жизни. Малютка, развивающий у себя навыки речи, старается воспроизводить звуки и звуковые сочетания, связанные с известным значением, подражая речи окружающих его старших — речи матери, няньки,—тех, кто имеет к нему ближайшее отношение. Подросток, проводящий лучшее время среди своих сверстников, стремится говорить так же, как и его товарищи, особенности языка матери, если они значительно отклоняются от языка друзей подростка, так полно охвативших содержание его жизни, изменяются: вместо этих особенностей он усваивает черты говорения своих сверстников, преимущественно те черты этого говорения, которые особенно привлекают в данное время внимание подрастающего поколения. Взрослый человек в своем общении с другими членами общества приноравливает более или менее свою форму общения и речевой экспрессии к речи окружающих,—приноравливает, корректирует и в отношении сохранения старого и в отношении усвоения новшеств, характеризующих данное время в области языковых и прочих социальных проявлений.

В особенности велико значение молодого поколения в усвоении и распространении языковых новшеств своего времени. Энергичность и интенсивность сношений с носителями новшеств, обостренная восприимчивость новых веяний, переживаемых в данное время, способность приспособления органов речи к производству новых звуков, свойственная юношескому и в особенности детскому возрасту,—всё это обуславливает усвоение новшеств в языковой деятельности. При благоприятных обстоятельствах новые языковые явления распространяются среди более широкого круга, распространяются при наличии расположений к восприятию этих новшеств. Бывают периоды, когда в особенности интенсивно переживаются различные новшества в культурно-общественной и языковой жизни.

Процесс воздействия - подражания бывает тем значительнее, чем сильнее испытывают отдельные лица или группы влияние в прочих культурно - общественных отношениях,—влияние, идущее от других лиц или групп, которым принадлежит преимущественное значение в социальной жизни.

6. Население крупного и небольшого района, города и деревни не представляет вполне одинакового социального строения, а является сложным социальным агрегатом, в состав которого входит ряд особых социальных групп. Эти группы находятся между собою в тех или иных отношениях и связях. Такая структура социального состава населения отражается и в языке этого населения. Каждая группа имеет свои языковые особенности. То или иное объединение с другими группами отражается и в языке объединяющихся групп. В каждом классе, в каждой профессиональной среде вырабатываются свои характерные черты и в образе жизни и в языке. В качестве профессионального языка является также воровской жаргон, «блатная музыка» (франц. argot). Цель этого языка — общение с товарищами по профессии, с одной стороны, и стремление скрыть свои высказывания от посторонних лиц, с другой.

7. Если отдельные группы объединяются вокруг одного центра — объединяются в отношении государственном, экономическом, культурном, то они объединяются и в отношении языковом: язык представителей центра, иногда с чертами диалектическими, усваивается отдельными представителями других диалектических групп — представителями, принимающими деятельное участие в государственной и культурной жизни страны. Некоторые черты этого общегосударственного и общекультурного или литературного языка проникают и в речь народной среды на далеких окраинах. И чем интенсивнее и интимнее связи культурного центра с окраиной, тем значительнее отражается влияние общекультурного языка на народные говоры.

8. Внутри каждой социальной группы представлена дифференциация в возрастном отношении: «отцы и дети» расходятся в разных проявлениях социальной жизни. Это расхождение бывает в некоторые периоды жизни общественной группы весьма сильно: интересы, стремления, вкусы, взгляды молодого поколения в эти переходные периоды отличаются во многих отношениях от интересов и идеалов старшего поколения. Значительные новшества представляет тогда молодежь и в своем языке.

9. Внутри отдельной группы может быть социальная дифференциация и в половом отношении: одни социальные явления свойственны мужчине, другие женщине. Эта дифференциация отражается и в языке: одни языковые черты принадлежат языку мужчины, другие — языку женщины. Так в языках сибирских наро-

дов: бурят, якутов, юкагиров, чукчей, язык женщины имеет некоторые черты, отличные от языка мужчин, хотя бы они принадлежали и к одной этнографической и лингвистической группе. У юкагиров и чукчей, напр., женщины в своей речи представляют сочетания с *ц*, а мужчинам полагается говорить соответствующие сочетания с *ч* и др. У северо-американских индейцев, дакотов, повелительным наклонением пользуются только мужчины, а речи женщин и детей свойственно только «просящее наклонение»¹.

10. Язык с течением времени подвергается изменениям в отношении всех своих сторон. В некоторые периоды языковые переживания бывают весьма интенсивны; происходящие языковые процессы значительно изменяют прежнее языковое состояние. В такие периоды происходят сильные изменения и в прочих явлениях социальной жизни. Результаты этих изменений предстанут отчетливо, если сравнить состояние более раннего времени с позднейшим. Ср., напр., русский язык XVII века с языком конца XIX века. Отметим еще черты языка французского общества в XVII—XVIII вв. и явления, пережитые в период такой социальной ломки, которая произведена была Великой французской революцией.

11. Париж и Версаль, королевский двор, были средоточием французской знати. Там вырабатывались особенности той утонченности быта, обстановки, манер, которая стала обязательной для французского дворянина. При дворе короля и в салонах знатных дам создается в XVII—XVIII вв. особый стиль языка, с особыми выражениями и лексическим составом. Были исключены все слова и выражения, которые казались грубыми, фамильярными, вульгарными и могли возбудить представление, не соответствовавшее изящности салона и гостиной, *guelle*, где, лежа в постели, с милой улыбкой принимала гостей знатная дама. *Précieuses* — дорогие, изысканно-изящные дамы — положили немало усилий на своеобразную утонченность и изысканность речи. В особенности великое значение в этом отношении принадлежало салону *madame*

¹ О социальном значении языковой деятельности см. в следующих работах: F. De Saussure. *Cours de linguistique générale*. 2-e édition. Paris. 1922. J. Vendryes. *Le langage*. Paris. 1921. A. Meillet. *Linguistique générale et linguistique historique*. Paris. 1921. K. Appel. *Język i społeczeństwo*. Warszawa. 1908. М. Н. Петерсон. Язык как социальное явление. (Ученые Записки Лингвист. секции Научно-исследовательского института языка и литературы. 1927 г.) Там же можно найти библиографические указания на другие работы. Р. Шор. Язык и общество. М. 1926.

de Rambouillet. Нельзя, напр., было сказать *j'aime le melon* («я люблю дыню»), потому что это «унизило бы» слово *aimer*; поэтому лучше сказать так: *j'estime le melon* (*estimer* — «ценить», «уважать»).

Образные выражения, гармонирующие с общей изысканностью стиля, входят в речь высшего общества. Говорят не *le soleil* («солнце»), а *le flambeau du jour* («светильник дня»), не *les yeux* («глаза»), но *les miroirs de l'âme* («зеркала души») или *le paradis de l'âme* («рай души»), не *le nez* («нос»), но *la porte du cerveau* («врата в мозг»), не *la chemise* («рубашка»), а *la compagne perpétuelle des morts et des vivants* («вечная подруга мертвых и живых») и др. О чистоте языка должна была заботиться и французская академия, открытая в 1635 г.: составление словаря, который должен был узаконить словарный состав этого изящного аристократического языка, было главной обязанностью членов академии. В 1694 г. вышло 1-е издание словаря: *Dictionnaire de l'Académie française*. Словарь был весьма неполон. Сюда вошли лишь слова, которые нашли академики в произведениях образцовых писателей того времени. Наиболее полно была составлена группа слов, относящихся к геральдике. Полнота этого отдела служила отражением главных интересов и занятий высшего французского общества. Слова по отношению к другим родам специальных занятий отсутствуют в словаре. Не названы и другие многие явления повседневной жизни. Боязнь опростить язык удержала академиков от помещения слов обыденной речи в своем *Dictionnaire*. В общем результате стремления к чистоте и изысканности языка, к точности и полноте высказывания получился «язык благородный и возвышенный, которым говорят Буало, Расин и Боссюэт, язык редкой точности, превосходной ясности и в то же время гармонии и благородства манер» ¹.

12. Философское движение XVIII в. также оставило сильные следы в языке. Тенденция образованных людей к психологическому анализу и к отвлеченным вопросам отразилась в языке в виде многочисленных терминов и сочетаний для передачи отвлеченных представлений и тонких аналитических нюансов ².

¹ . Нуго р. *Grammaire historique de la langue française*. I. Copenhague. 1899. Гл. IV. Стр. 56-57.

² F. Cohin. *Les transformations de la langue française pendant la deuxième moitié du XVIII-e siècle (1740—1789)*. Paris. 1903.

13. Блеск версальского двора при Людовике XIV (*le roi-soleil*), а также и в последующее время, мощь аристократии, сплоченной вокруг короля, развитие французской литературы в XVII—XVIII вв. — всё это привлекало внимание Европы и вызывало подражание культуре и манерам высшего французского общества. Вместе с этим повсюду в Европе среди дворянских классов распространяется усвоение французского языка, как языка, на котором приличествовало изъясняться дворянину и в особенности прекрасному полу.

14. В XVIII в. экономическое положение Франции было тяжелое: войны и налоги разоряли страну, расстраивали финансы государства и материальное благосостояние аристократии. Приходилось обращаться за помощью к буржуазии, к богатым представителям городского населения. А вместе с этим буржуа стали находить себе доступ в блестящие салоны французской знати. Входя в общение деловое и интимное с аристократической средой, парижская буржуазия вводила в речь среды аристократов элементы своего городского языка. С течением времени всё сильнее и сильнее отражались эти элементы на аристократическом языке. С ужасом констатировали присутствие этих вульгаризмов писатели аристократического стиля: утрачивается вкус, распространяются варварские слова и словесные сочетания из речи черни. Так с горечью замечал Вольтер (*Dictionnaire philosophique*. «*Goût*»).

15. В революционные 1789—1794 гг. вместе с коренным изменением социальных отношений были пережиты и изменения в языке. Изящный стиль языка салонов, канонизированный состав благородных слов и выражений не соответствовал времени. Показательно в этом отношении предисловие к 5-му изданию академического словаря (1797—98). В предисловии представлена между прочим сравнительная оценка языка аристократии и языка в его повседневном употреблении в устах народа. «Положено было за лучшее не ссылаться на язык изящного общества, как на высший, решительный авторитет, так как изящный свет думает и говорит плохо [!]... и, наконец, чрезвычайно велико различие между изящным языком, который соответствует весьма странным фантазиям изящного мира, и хорошим языком, состоящим из естественных отношений слов и понятий». Общественное и государственное значение приобрели широкие слои французского общества. Те, кому нужна была поддержка этих обществен-